

Яньхун была одета скромно, но её природная красота и ум скрасить было невозможно. Она подняла глаза и, заметив выражение лица Су Цзиньчжи, сама заговорила:

— Я собиралась выйти замуж и начать новую жизнь, но перед самой свадьбой жених передумал. Яньхун с детства была одинокой, у меня не было места, куда можно было бы пойти, поэтому мне пришлось вернуться сюда. К счастью, сестра, помня о прошлой дружбе, любезно приняла меня. Но люди из поместья Се несколько раз приходили сюда, устраивали беспорядки, вызывая хаос, а сегодня устроили такую большую неприятность, беспокоя вас двоих.

— Какой мерзкий мужчина, нарушил слово, его бы собакам скормить, — Вэй Си выругался.

Су Цзиньчжи слегка повернул голову, давая понять, чтобы тот следил за языком и не говорил слишком грубо.

Яньхун, вспоминая прошлое, казалась глубоко опечаленной, но после боли на её лице появилось равнодушие. Она сделала паузу и ответила:

— Это... Сяо Тинлю.

— Что? — Вэй Си был поражен.

О знаменитом владельце форта Сяо они слышали сегодня утром. Согласно тому, что говорил благородный разбойник Ша Пинчу, этот человек был щедрым и добрым, готовым помочь всем бедным людям. Он был почти как святой, который сам ищет тех, кому нужна помощь, и заботится о них бескорыстно. Как же теперь из уст Яньхун он превратился в коварного предателя?

— Так и есть, — Су Цзиньчжи кивнул, не выглядя удивленным.

В округе было немного богатых семей с фамилией Сяо, а на коробке с конфетами, которую принесла служанка, была печать с иероглифом «Сяо». Вероятно, это был подарок от Сяо Тинлю, который он раздавал слугам.

Только вот семья Сяо действительно была щедрой: даже такая мелочь, как коробка конфет, была упакована с печатью их фамилии, чтобы никто не забыл, кто её подарил, и помнил его доброту.

Вэй Си спросил:

— Каков же этот владелец форта Сяо?

Яньхун на мгновение задумалась, но, увидев, что перед ней стоит юноша с ясным взглядом, не похожий на других, любопытных и неприятных, поняла, что его вопрос не имеет скрытого смысла. Она подошла к столу, налила две чашки чая и почтительно подала их им:

— Если вы, благодетели, хотите знать, то я расскажу вам с самого начала.

Голос Яньхун был мягким, её речь плавной. Она рассказывала, как познакомилась с Сяо Тинлю на улице, как снова встретила с ним в Павильоне Цифан, как они сблизились. Их сотни сладких моментов, тысячи нежных чувств, словно это было вчера.

Она говорила, и её выражение лица менялось. На её обычно холодном и сдержанном лице

появился румянец. Но когда она дошла до того момента, как они обменялись подарками и договорились о свадьбе, она вдруг остановилась.

Она замолчала надолго, её взгляд остановился на ярко-красной скатерти перед ней, и она сказала:

— Он уже готовился жениться на мне, но больше полугода назад старый владелец форта Сяо внезапно умер. Он поспешно принял на себя обязанности владельца форта, взяв на себя огромное наследство, и с тех пор больше не был свободен. Я использовала все свои сбережения, чтобы выкупить себя, освободилась от регистрации и пошла в форт Сяо, чтобы найти его, но он ответил мне: «Наша судьба закончилась». Оказывается, он не смог противостоять давлению семьи и уже обручился с мисс Фан. Тогда я поняла, что в этой жизни быть с ним не суждено.

Вэй Си слушал, затаив дыхание. Его лицо меняло выражение вместе с рассказом Яньхун, и в конце он не мог не вздохнуть.

Он не понимал, что такое любовь, но, слушая рассказ, он словно переживал все эти радости и печали вместе с ней: то улыбаясь, то погружаясь в уныние. Только когда Су Цзиньчжи погладил его по голове, он очнулся и вырвался из чужой истории.

В конце Яньхун вздохнула:

— Я не виню его. Его обещание в тот день, возможно, было искренним, а его отказ позже тоже был правдой. В конце концов, это я, женщина из мира порока, не знала своего места, мечтала о том, что мне не по силам. Получить такой удар — это моя вина.

Вэй Си хотел её утешить, но он сам был ещё молод. Не говоря уже о любви, он даже не пережил много в жизни, и что он мог сказать? Он долго искал слова в голове, но только пробормотал:

— Девушка, ты хорошая. Это тот предатель плохой. Не... не расстраивайся слишком сильно.

Яньхун вытерла уголок глаза:

— Я не расстраиваюсь. Я просто чувствую вину за то, что подставила своих сестер. В последнее время поместье Се из-за несуществующих сокровищ враждует с фортом Сяо. Они думают, что, захватив меня, смогут манипулировать владельцем форта Сяо. Ха, эти люди ошибаются, и очень сильно. Я с ним больше не связана. Жива я или мертва, ему всё равно. Даже если они свяжут меня и увезут, что они смогут ему сделать?

Это явно были слова, сказанные в момент крайней печали. Окружающие, хотя и сочувствовали ей, не могли её утешить.

Вэй Си ударил по столу:

— Девушка Яньхун, мы все рождены под одним небом. Раз уж мы пришли в этот мир, это дар небес. Ты такая понимающая, всегда думаешь о других, но не преуменьшай свою ценность! Ты слабая девушка, как ты можешь взять на себя столько всего? Не волнуйся. Даже если владелец форта Сяо бессердечен, я здесь! Пока я жив, пока у меня есть меч, я не позволю этим негодьям тебя тронуть!

Его слова были громкими и уверенными. Яньхун сначала удивилась, а затем, вытирая уголки

глаз, кивнула:

— Спасибо... спасибо, молодой герой.

Девушки вокруг, увидев, что этот юноша, несмотря на молодость, говорит с такой уверенностью, сразу приняли его за героя и начали хлопать в ладоши. Они окружили его, болтая, подносили чай, обмахивали веерами. В одно мгновение они сделали его почетным гостем, оказывая ему всевозможные знаки внимания.

Вэй Си никогда не сталкивался с таким количеством девушек. Он не знал, как отказаться. Протянул руку и почувствовал, как коснулся мягкой кожи, а в нос ударил густой аромат, от которого кружилась голова. В суматохе он видел, как к нему приближались лица с густым макияжем. Стоило ему слегка поднять глаза, как он видел белоснежные груди.

Он был неопытен. Как он мог выдержать такое искушение? В криках, становившихся все более соблазнительными, он уже был в полном смятении, почти теряя сознание.

В тумане чья-то рука схватила его. Ладонь была прохладной, очень знакомой. Вэй Си быстро ухватился за неё и, воспользовавшись образовавшимся проходом, вырвался из окружения.

— Девушки, девушки, я сначала пойду отдохнуть наверх. Если эти негодяи снова придут, я помогу вам сражаться!

С этими словами Вэй Си, словно спасаясь бегством, вместе с Су Цзиньчжи вернулся в комнату.

Вернувшись в комнату, он заметил, что у Су Цзиньчжи странное выражение лица. Его сердце замерло, и он сразу заволновался:

— Старший брат, я... я что-то сделал не так?

Су Цзиньчжи похлопал по стулу рядом и строго сказал:

— Скажи, насколько ты уверен, что сможешь их защитить?

Вэй Си задумался, в уме перебирая варианты. Сначала подумал о том, чтобы повторить предыдущий метод отражения врага — это было около восьмидесяти процентов. Затем вспомнил, что порошок уже закончился — тогда оставалось только шестьдесят процентов. А потом подумал, что у него ещё рана на плече, и шансы упали до менее чем пятидесяти процентов.

Но как он мог сказать о шансах менее пятидесяти процентов? Он просто смотрел на Су Цзиньчжи, словно онемев.

— Даже половины уверенности нет, а ты так громко заявляешь, что берешь всё на себя? Говоришь, что человек и меч всегда наготове, всё на тебе?

Говоря это, Су Цзиньчжи заметил на щеке Вэй Си яркий румянец, возможно, какая-то девушка в суматохе оставила его на его лице. Он с отвращением отвернулся, нахмурившись. Его выражение стало ещё более суровым.

Теперь Вэй Си действительно думал, что совершил большую ошибку, и заволновался:

— Но ведь Яньхун так несчастна. Разве ты, старший брат, можешь просто отвернуться?

Су Цзиньчжи фыркнул:

— Так заботишься о чужих делах, а свои не можешь исправить.

— Свои?

Только тогда Вэй Си вспомнил, что у него рана на плече. Он понял, что старший брат так строг, потому что беспокоится о нём, и обиженно произнес:

— Моя жизнь, конечно, важна, но их... их жизнь тоже важна...

— Чужая жизнь всегда ценнее своей, да?

Тон старшего брата становился всё более язвительным. Вэй Си не понимал, что он сделал не так, и был в полном недоумении.

Су Цзиньчжи нахмурился, взял медное зеркало с кровати и поставил перед ним:

— Сначала сотри этот макияж.

Вэй Си посмотрел в зеркало и увидел, что его лицо было раскрашено в разные цвета. Неизвестно, сколько девушек прикоснулось к нему, на левой щеке даже был яркий след от губ. Он вытирал лицо и думал про себя: девушки из борделя действительно такие страстные...

<http://bllate.org/book/16836/1548335>